

**«В ПОЛКУ ВСЕ БЛАГОПОЛУЧНО...»: ИСТОРИЯ
МИССИОНЕРСКОЙ ПОХОДНОЙ ЦЕРКВИ****“THE REGIMENT IS DOING FINE ...”: THE HISTORY
OF THE MISSIONARY CHURCH TENT**

В статье рассматривается история появления на Урале походной миссионерской церкви, которая была предназначена для утверждения православия среди манси – «язычников» Северного Урала, а в годы Первой мировой войны была передана в действующую армию и оказалась во Франции – на линии фронта. На основании материалов Комитета православного миссионерского общества и отчетов миссионеров, опубликованных в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», удалось установить, что автором усовершенствованной походной церкви-палатки был священник-миссионер самого северного из приходов Екатеринбургской епархии, Аркадий Гаряев, трагически погибший во время гражданской войны и канонизированный Русской православной церковью. Спроектированная им походная церковь-палатка, с престолом, иконостасом и всей утварью, весила 70 кг, легко складывалась и перевозилась на оленьей упряжке, позволяя миссионерам добираться в самые отдаленные стойбища, поражая воображение оленеводов. Эти качества были по достоинству оценены полковым священником, солдатами и многочисленными гостями Восточного фронта в 1916 г.

Ключевые слова: походная миссионерская церковь; русская армия; Первая мировая война; Православное миссионерское общество; священник-миссионер; религии народов Урала.

The article is devoted to the phenomenon of mobile churches. It examines the history of the mobile missionary church tent, which was established to promote Christianity among the Mansi people – indigenous reindeer herders in the Northern Urals. During World War I this mobile little missionary church was conveyed to the infantry regiment formed in the Urals and sent to the front line in France. From the missionaries' reports and the documents of the Russian Orthodox Church Missionary Society published in Yekaterinburg Diocese's newsletter, it was found that the original project of the mobile missionary church tent was suggested by Arkadii Garyaev. He was a missionary priest in the northernmost parish of Yekaterinburg Diocese. Arkadii Garyaev tragically

died during the Civil War and was canonized by the Russian Orthodox Church. The missionary church tent fully equipped with ecclesiastical throne and iconostasis weighed only 70 kg and when folded could be transported on a sledge pulled by reindeers, allowing missionaries to reach the most remote settlements of the nomadic Mansi. These qualities of the little church tent were appreciated both by the regiment's priest, soldiers and numerous guests in frontline France during World War I.

Key words: mobile missionary church; Russian army; World War I; Orthodox Missionary Society; missionary priest; religions of the peoples of the Urals.

В 1917 г. в одном из последних выпусков газеты «Екатеринбургские епархиальные ведомости» в разделе «Хроника» было опубликовано сообщение под заголовком «Вести издалека», в котором содержался пересказ письма с фронта, полученного Епископом Екатеринбургским Серафимом от полкового священника о. Николая Введенского осенью 1916 г. Полковой батюшка писал: «В полку все благополучно, и все шлют свой сыновний привет Вам. Рад, что имею возможность прислать Вам фотографический снимок нашей походной церкви, великолепию которой мы всецело обязаны Вам. Церковь находится в 3-х верстах (около 3 км. – Е. Г.) от немцев, снаряды их легких пушек частенько свистят над ней. Для нас это не страшно: привыкли. Церковь походная всегда служит большим интересом для всех гостей фронта, а их здесь не мало» [Епархиальная хроника, с. 133–134].

К сожалению, нам не известно, где хранится, если он сохранился, снимок «великолепной» походной церкви, развернутой в 1916 г. где-то во Франции, в нескольких километрах от линии фронта, и что за гости интересовались ей. А вот что она собой представляла и почему была отправлена на фронт из далекого, самого северного прихода Екатеринбургской епархии – известно доподлинно.

История ее появления связана с завершением православной колонизации Урала, большинство народов которого, в том числе и олениводы-манси, были крещены и приняли православие в той или иной степени к концу XIX в. Оставшиеся переселились в северные, труднодоступные для церкви районы и продолжали совершать жертвоприношения своим многочисленным богам-покровителям, почитать шаманов и хозяина тайги – медведя [Главацкая, с. 109]. Оживление миссионерской деятельности Русской православной церкви в конце XIX в. активизировало и пастырско-миссионерскую работу в среде кочевников-манси, относившихся к самому северному в Екатеринбургской епархии Никито-Ивдельскому приходу, священники которого должны были объезжать стойбища олениводов, проводить таинства и привлекать в церковь новых членов [см.: Главацкая, Беспойконых, с. 47–55].

Согласно наблюдениям священника-миссионера Александра Сильвестрова, манси его прихода раз в год приплывали в Никито-

Ивдель для исполнения таинств: крещения, покаяния и евхаристии, но исполняли их «не осознавая важности». Кроме того, они продолжали совершать ритуальные действия в рамках своей традиционной религиозности. Так, в 1893 г. манси закупили 7 лошадей, несколько цветных платков, отрезки тканей и принесли все это в жертву своему божеству [Сильвестров, с. 320].

По мнению священника, разового визита манси в церковь было недостаточно, а поскольку сами они чаще приезжать в церковь не собирались, священник предложил отправлять к ним для проведения службы специальную походную церковь, которая вместе с миссионером-священником кочевала бы от одного оленеводческого стойбища к другому [Там же, с. 321]. В марте 1898 г. Комитет православного миссионерского общества передал священникам-миссионерам походную церковь [Отчет, 1898, с. 272]. Однако и это не решило проблемы проведения полноценных богослужений. Установить иконостас, престол и жертвенник внутри небольших по размеру жилищ манси было сложно. Сама церковь была тяжелым (около 300 кг) и чрезвычайно громоздким грузом, что осложняло и без того нелегкое передвижение в условиях Северного Урала [Гаряев, с. 656].

Назначенный в 1907 г. на место священника-миссионера Аркадий Гаряев предложил вместо разборной деревянной походной церкви изготовить портативную церковь-палатку, легкую (до 70 кг), с которой можно было проникнуть «в самые глухие уголки северных дубрей». Он даже и чертеж приготовил [Там же, с. 663]. Походная церковь-палатка была изготовлена в мастерской Н. Старикова в 1909 г. и продемонстрирована на собрании Комитета Православного миссионерского общества. Она была «довольно изящной», крытой брезентом, с разборным столиком-престолом и столиком-жертвенником. Иконостас, также легко разбиравшийся, состоял из трех высоких рам, в которые вставлялись полотняные иконы Спасителя, Богородицы и Царские врата с легкой занавеской. На противоположной стороне устанавливались полотняные иконы Спасителя, святителя Николая и святого праведного Симеона Верхотурского. Вся церковь легко укладывалась в ящик, который можно было перевезти тройкой оленей на одной нарте [Собрание, с. 1152].

Сменивший А. Н. Гаряева на посту священника походной церкви Василий Варушкин в отчете о результатах поездки к манси в 1913 г. писал, что они «...в общем, религиозны и соблюдают обряды православной церкви... строго». У всех посещенных им манси имелось по несколько икон, все носили крестики, все подходили к священнику для благословения и относились к нему с «видимым почтением», молились по три раза в день, «вполне правильно полагая крестное знамение» [Отчет, 1914, с. 14].

Традиционные формы ритуальной практики манси в соединении с православием привели к развитию специфических вариантов культуры. Оленеводы, как и положено, молились Спасителю, Богородице

и Николаю Чудотворцу в расчете, что те обеспечат удачную охоту и рыбалку и приумножат стада оленей. Следуя веками сложившейся практике, манси приносили им в жертву лошадей: Спасителю – обязательно белой масти, Николаю Чудотворцу – пятнистых, Богородице – любой [Там же, с. 16]. Случайно или нет, но поездки миссионеров с походной церковью к кочевникам-манси закончились в год начала Первой мировой войны 1914 г. Причт походной церкви практически занялся обслуживанием религиозных нужд русского населения [Отчет, 1917, с. 102].

Автор плана походной церкви-палатки священник Аркадий Николаевич Гаряев был захвачен «красными» прямо во время богослужения и жестоко убит в самом начале июля 1918 г. В 2002 г. Синод Русской православной церкви причислил о. Аркадия Гаряева к лику Святых Новомучеников и Исповедников Российских [Смирнова, Главацкая, с. 22].

Миссионерская походная церковь-палатка в 1916 г. была передана «на временное пользование» в полк, который направлялся из Екатеринбурга на фронт. Полк был только-только сформирован, и назначенный в него полковой священник Николай Введенский обратился к епископу екатеринбургскому Серафиму с просьбой снарядить его для служения в армии. Полк получил походную миссионерскую церковь-палатку, все необходимое для богослужения, благословение епископа, и был отправлен на фронт [Епархиальная хроника, с. 133].

Походная церковь-палатка на Урал уже не вернулась, ждали ли ее оленеводы-манси – не известно. Но она наверняка давала утешение и надежду российским воинам, оказавшимся в 1916 г. где-то во Франции. Ее необычный вид вызывал естественное любопытство, и в минуты затишья священник Николай, возможно, занимал солдат и многочисленных гостей фронта удивительными рассказами: о язычниках-манси, шаманах и миссионерах-священниках, которые в нартах на оленьих упряжках кочевали по заснеженным просторам Приполярного Урала от стойбища к стойбищу, преодолевая все тяготы походной жизни ради великой цели.

Гаряев А. Н. Меры к поднятию успешности инородческой миссии на Севере Екатеринбургской епархии // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1910. Неофициальный отдел. № 31. С. 655–663. [Garyaev A. N. Mery k podnyatiyu uspešnosti inorodcheskoj missii na Severe Ekaterinburgskoj eparkhii // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1910. Neofitsial'nyj otdel. N 31. S. 655–663.]

Главацкая Е. М. Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в. // Урал. ист. вестник. 2009. № 2 (23). С. 101–109. [Glavatskaya E. M. Pravoslavnaya kolonizatsiya i izmenenie religioznogo landshafta Urala v XVIII v. // Ural. ist. vestnik. 2009. N 2 (23). S. 101–109.]

Главацкая Е. М., Беспкойных А. В. Православие и традиционная религиозность манси в конце XIX — начале XX вв.: перекрестки культурного взаимодействия // Урал. ист. вестник. 2013. № 2 (39). С. 47–55. [Glavatskaya E. M., Bespokojnykh A. V. Pravoslavie i traditsionnaya religioznost' mansi v kontse XIX — nachale XX vv.: perekrestki kul'turnogo vzaimodejstviya // Ural. ist. vestnik. 2013. N 2 (39). S. 47–55.]

Епархиальная хроника // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1917. Неофициальный отдел. № 15. С. 133–134. [Eparkhial'naya khronika // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1917. Neofitsial'nyj otdel. N 15. S. 133–134.]

Отчет о деятельности Екатеринбургского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1897 г. // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1898. Официальный отдел. № 11. С. 259–291. [Otchet o deyatel'nosti Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obschestva za 1897 g. // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1898. Ofitsial'nyj otdel. N 11. S. 259–291.]

Отчет Екатеринбургского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1913 г. // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1914. Неофициальный отдел. № 35. С. 1–16. [Otchet Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obschestva za 1913 g. // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1914. Neofitsial'nyj otdel. N 35. S. 1–16.]

Отчет Екатеринбургского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1915 г. // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1917. Официальный отдел. № 17. С. 98–112. [Otchet Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo Komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obschestva za 1915 g. // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1917. Ofitsial'nyj otdel. N 17. S. 98–112.]

Сильвестров А. Отчет никито-ивдельского священника Александра Сильвестрова о поездках к вогулам, кочующим по рекам: Вижаю, Тошемке и Лозье в течение 1893 года // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1894. Официальный отдел. № 13. С. 317–321. [Sil'vestrov A. Otchet nikito-ivdel'skogo svyaschennika Aleksandra Sil'vestrova o poezd-kakh k vogulam, kochuyuschim po rekam: Vizhayu, Toshemke i Loz've v techenie 1893 goda // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1894. Ofitsial'nyj otdel. N 13. S. 317–321.]

Смирнова И. В., Главацкая Е. М. Церковь Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске: страницы истории храма. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 104 с. [Smirnova I. V., Glavatskaya E. M. Tserkov' Svyatykh apostolov Petra i Pavla v Severoural'ske: stranitsy istorii khrama. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2014. 104 s.]

Собрание Комитета Миссионерского общества // Екатеринбург. епарх. ведомости. 1910. Неофициальный отдел. № 50. С. 1151–1152. [Sobranie Komiteta Missionerskogo obschestva // Ekaterinburg. eparkh. vedomosti. 1910. Neofitsial'nyj otdel. N 50. S. 1151–1152.]

The article was submitted on 10.01.2014

Елена Михайловна Главацкая,
проф.
Россия, Екатеринбург
Уральский федеральный
университет
elena.glavatskaya@usu.ru

Elena Glavatskaya, prof.
Russia, Yekaterinburg
Ural Federal University
elena.glavatskaya@usu.ru